

ЛАТИНИЗАЦИЯ В БЕЛАРУСИ: ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Проблематика **межъязыковой интерференции** многогранна и не исчерпывается лишь каким-либо одним аспектом рассмотрения. В свою очередь, рассмотрение каждого отдельного аспекта часто представляет собой структурированный многоэтапный процесс. Так, научная рефлексия конкуренции графических систем в славянских языках, многие из которых традиционно являются «нелатинскими» (точнее, нелатинографичными), характеризуется значительной сложностью. Более того, характеристика контактирующих языков часто включает не только лингвистические данные, но также – культурно, социально, а иногда и политически мотивированную аргументацию. При этом рассмотреть коллизии межъязыковой интерференции через «призму» внутрilingвистической специфики конкретного

языка достаточно сложно. В подобной ситуации **дискурсивная интерпретация** оказывается наиболее продуктивной, позволяя включать в комплексный анализ экстралингвистические данные.

Показательна в данном контексте ситуация влияния на белорусский язык так называемой *латинской графики* – письменной традиции на базе латинского по происхождению алфавита. На его основе функционирует большинство языков мира. Данная ситуация, собственно, не менее актуальна для всех нелатинских языков мира, включая широко распространенные китайский и арабский языки. При этом, обладая скорее потенциальной значимостью для белорусского языка, при рассмотрении вопросов функционирования белорусского языка в контексте субкультур или в ретроспективе подобный феномен оказывается достаточно чувствительным. На самом деле белорусы, будучи в подавляющем большинстве русскоязычными, тесно связаны с атрибутами русской культуры, использующей очень близкий белорусскому вариант кириллической графики. Однако, как показывает речевая практика (особенно компьютерно- и интернет-опосредованная), это вовсе не исключает периодически проявляющейся «толерантности» белорусского языка к латинской графике. Собственно, *белорусская латиница* сегодня используется и вполне официально – для обозначения улиц, автобусных остановок и станций метро. Что является движущей силой этой тенденции? Может ли прижиться латинский алфавит в белорусском языке? В контексте современного развития языков данные вопросы оказываются далеко не праздными. Для формирования убедительной научно обоснованной аргументации очевидным представляется задействование дискурсивной методологии, позволяющей использовать преимущества интердисциплинарного подхода в изучении сложной гуманитарной проблематики.

1. Одним из очевидных факторов влияния является «западный вектор» межъязыковой интерференции с участием белорусского языка. В данном контексте это влияние оказывается, в первую очередь, через посредство польского языка. Естественно, его влияние на функциональность белорусского языка вполне закономерно, по крайней мере, уже в силу их географического соседства. Польский язык традиционно использует латинский алфавит. Эта графика доминирует в европейском регионе в целом, но именно польский язык (использующий латинскую графику) часто является прямым «контрагентом» белорусского языка. Более того, поляки и белорусы сосуществовали в рамках единой государственности на протяжении нескольких столетий. Конечно, в последнее время белорусский язык не так тесно контактирует с польским языком, как это, очевидно, было во времена Великого княжества Литовского, Речи Посполитой и Российской империи. Однако, уйдя от тотальной и прямой межъязыковой интерференции с польским языком в рамках общей государственности, белорусский язык сохранил некую совместимость с латинским алфавитом, некогда равноправным в общеславянском контексте с кириллическим и возможно даже некоторое время доминировавшим в белорусском языке. Конечно, такая общая «языковая

память» релевантна и белорусскому, и польскому языкам. Впрочем, сегодня белорусский язык достаточно стабильно функционирует и развивается на основе кириллической графики, обогащаясь и адаптируясь к новым социокультурным и технологическим реалиям [3]. Это позволяет, по мнению В. М. Алпатова, утверждать, что в Украине и Беларуси идеи латинизации не получили значительного развития [1, с. 67]. Однако влияние латинской графики на белорусский язык состоялось как факт, и его необходимо учитывать, как минимум, в дискурсивном аспекте. Таким образом, «западный вектор» межъязыковой интерференции белорусского и польского языков, будучи в значительной мере диахронически обусловленным, является «проводником» влияния латинской графики на белорусский язык – в силу объективных причин.

2. Все более важным в распространении латинской графики в Беларуси является «глобальный вектор» межъязыковой интерференции с участием белорусского языка. В целом влияние данного фактора обусловлена общими процессами глобализации и, в частности, востребованностью преимущественно латинографичной письменной и медиакультуры Западной Европы и Америки. Все более интенсивная глобализация современной коммуникации затрагивает подавляющее большинство живых языков. В макродискурсивном измерении доминирование латинизированных культур хорошо заметно во всем мире. В этом контексте англоязычная культура является наиболее значимой – по известным причинам. Можно констатировать, что «глобальный вектор» влияния латинской графики значим для белорусского языка – как и для абсолютного большинства нелатинографичных языков.

3. Особая семиотическая специфика, обусловленная информатизацией современного социокультурного пространства, стала, пожалуй, неотъемлемым атрибутом современной межъязыковой интерференции. Тезис о существенности «информационного вектора» влияния латинской графики на белорусский язык находит свое подтверждение в контексте речевого функционирования. Примечательно, что именно английская лексика стала основой большинства искусственных и всех формальных языков – в том числе, используемых в Интернете. Так, латинская графика в англоязычном опосредовании используется в интерфейсах, браузерах, поисковых системах и т. д. В то же время, сам английский язык стал «юникодом» интернет-дискурса и своего рода информационным метаязыком, постепенно закрепляясь в поликодовом дискурсе на основе кириллицы, равно как китайской, арабской и иной письменности. Статистика интернет-трафика подтверждает, что английский язык практически безальтернативно доминирует в компьютерно-опосредованной коммуникации, охватывая более 50 % интернет-дискурса. При этом доля кириллографичного интернет-контента на русском языке, например, оценивается в 6,3 %, что вполне сравнимо, например с латинографичным контентом на немецком языке – 5,7 % (<http://w3techs>). В целом, латинографичная «письменность» Интернета уве-

ленно доминирует. Использование элементов латинского алфавита стало обычной практикой во многих языках с отличной от латинской аутентичной графикой. Чаще всего это безобидное увлечение, которое, тем не менее, противоречит нормам кодифицированного варианта того или иного языка [2, с. 160]. Таким образом, «информационный вектор» влияния латинской графики на белорусский язык характеризуется динамикой интенсификации.

Разумеется, можно дискутировать о том, насколько влиятельны эти тенденции (или векторы влияния), но, в общем, интерференция латинской графики на систему и функционирование белорусского языка реальна и существенна. В то же время, в целом, ни одна из вышеописанных тенденций не является интралингвистической для белорусского языка – они экстралингвистические. При этом в комплексе, при надлежащей дискурсивной интерпретации, их релевантность имеет решающее значение при оценке перспектив использования латинской графики в белорусском языке – помогая отделить иллюзии от реальности. Как показывает интралингвистический анализ латинографичных славянских языков (польского, чешского и др.), интеграция в них латинского алфавита потребовала введения множества ди-, три- и даже тетраграфов, а также дополнительных надстрочных и подстрочных знаков. Их количество вполне сопоставимо с классическим (базовым) латинским алфавитом. Нужен ли такой усложненный «интерфейс» белорусскому языку, адаптировавшемуся за несколько столетий к кириллице? Отсутствие интралингвистической мотивации для широкого использования латинской графики в белорусском языке предполагает, что такое гипотетически возможное нововведение не решит каких-либо из многочисленных проблем функциональности белорусского языка. В то же время, подобный сдвиг функциональности, возможный теоретически, не связан со спецификой белорусского языка в практическом плане. Конечно, определенные дискурсивно значимые обстоятельства периодически актуализируются во всех живых языках. В то же время, латинизация как стратегема, несомненно, повлечет и серьезные изменения в социокультурной сфере любого референтного языка. Ведь все, что привносится в сферу языкового регулирования извне, преломляясь в языке, становится, в свою очередь, определяющим для всех сфер жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алпатов, В. М.* 150 языков и политика, 1917–2000: социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства / В. М. Алпатов. – М. : Крафт + ИВ РАН, 2000. – 224 с.
2. *Баркович, А. А.* Интернет-дискурс: компьютерно-опосредованная коммуникация / А. А. Баркович. – 6-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2020. – 288 с.
3. *Барковіч, А. А.* Лексічны патэнцыял беларускай мовы ў святле корпуснай лінгвістыкі / А. А. Барковіч. – Мінск : РІВШ, 2012. – 158 с.